Иван Андрощук

Солнечные зайчики

Часть сборника

Охотники за именами (сборник)

Иван Андрощук

Солнечные зайчики

«Автор»

2013

Андрощук И. К.

Солнечные зайчики / И. К. Андрощук — «Автор», 2013

Это трогательная и немного страшная повесть о встрече двух влюбленных, которой, может, и не было на самом деле, потому что они существуют в разных мирах.

© Андрощук И. К., 2013
© Автор, 2013

Иван Андрощук
Солнечные зайчики

Машинально посмотрела в зеркало, машинально испугалась «на кого я похожа», машинально поправила прическу, тараторишь без умолку, слова скачут яркие, пустые, словно мячики. Снова уйдёшь и снова оставишь меня наедине с зеркалом – я прикован к нему на всю жизнь. Глаза мои живут на далёкой планете – я придумал, что это – далекая планета, чтобы не сойти с ума, хотя давно сошел с ума – ещё в тот вечер, когда собирался на раут к Монастырскому – там должны были быть Стаканский, Басаврюк, Птерадонов, Закусим, одна ослепительная панна, одна блестящая актриса – словом, общество не из тех, в которых я провожу время, и, чтобы не показаться в нём белой вороной, я заглянул в зеркало, чего со мной раньше почти не случалось.

Углублённый в себя, я не сразу сообразил, что произошло: отражение медленно повернулось ко мне спиной и пошло вглубь зеркала. Покачнулся пол, замутило, я отступил на шаг и опустился в кресло. Обвёл взглядом комнату – неприбранная кровать, сугробы бумаг на бюро и книжных полках, ветка сирени в окне – белое и зеленое на глубоком синем, старинный шкаф цвета банту, зеркало в его среднем отделении. В зеркале – юноша с золотистым лицом, на нём – оранжевые одежды необычного покроя, будто он нарядился для съёмок фантастического или исторического фильма. Почему-то подумал о японцах – чужая раса, зеркало-телевизор, необычный интерьер – пошатнувшийся рассудок искал опору и не находил: златолицый не мог принадлежать ни к одной из земных рас, зеркало не могло быть ни телевизором, ни другим подобным аппаратом, больше всего поражала обстановка загадочного жилища – мебель, шпалеры, шторы от прикосновения взгляда начинали звучать, была четко слышна прекрасная музыка – и музыка тоже была неземной.

Рассудок, пытаясь во что бы то ни стало сохранить свои позиции, уже по инерции искал объяснения. Наиболее приемлемой казалась мысль о контакте – естественно было предположить, что неземным гуманоидам каким-то образом посчастливилось установить связь с нашим миром, и мое зеркало нежданно-негаданно превратилось в экран сверхдальнего космического видеотелефона. Но и это объяснение рушилось – со мной никто и не думал вступать в контакт, златолицый меня не видел – зеркало с его стороны было обыкновенным зеркалом и он перед ним куда-то собирался – возможно, на раут к Монастырскому, хотя при чем тут Монастырский, – но я уже не отвечал за свои мысли, в конце концов, почему нет, если все вверх дном, то почему моё нелепое отражение не может собираться на раут к отражению Монастырского, где обещали быть отражения Басаврюка, Птерадонова и так далее. Воспаленный мозг создавал химерные псевдологические конструкции, тут же разрушал их, голова раскалывалась, в глазах плыло, я выпил люминал и отключился.

Проснулся, напевая что-то веселое и бессмысленное, выключил радио, но мотивчик не отставал, так с ним и пошёл в институт. Настроение было самым весенним, пока в гардеробе чёрт не дернул меня взглянуть поверх голов сосредоточенно причесывающихся первокурсниц.

Девушки трясли меня, очень близко чернели их перепуганные глаза, что с вами, может вызвать скорую, – значит, это вижу только я один, значит, это действительно безумие, – словно чей-то далекий голос, слышал собственные мысли, пока глаза мои растерянно смотрели из зеркальца полупрозрачной беззвучной машины, как стремительно уносятся прочь полупрозрачные дома по обе стороны улицы неземного города.

С тем, чего мы не в силах изменить, приходится смириться.

Бить зеркала я перестал где-то через неделю. Психиатр выписал мне кучу таблеток и освобождение от занятий – наблюдая за тем, как он пишет справку, я понял: он думает, что именно её-то я и добиваюсь.

Упиваясь собственным безумием, я подолгу просиживал перед зеркалом. Дискредитированный мозг от нечего делать осмысливал картины, созданные больным воображением. Я продолжал убеждать себя, что мои видения – это далёкая планета, – хотя с самого начала было ясно, что игра идёт без правил или её правила не постигаемы по меньшей мере рассудком. И моё безумие начало слагаться в странную, однако чёткую систему.

Для того, чтобы попасть в страну Морир (слово Морир я не придумал, оно пришло, вернее, вернулось ко мне из невообразимых глубин дожизненной памяти), мне достаточно было посмотреть в любое зеркало. Передо мной открывался вид из какого-либо зеркала. В том прекрасном мире. Очень скоро я научился передвигаться в зазеркалье: я обнаружил, что всё, на чём останавливается мой взгляд, смещается в центр зеркала. Следовательно, если смотреть всё время в один его угол, изображение с нарастающей скоростью смещается в противоположный. А для того, чтобы приблизиться к рассматриваемому предмету или удалиться от него, достаточно было напрячь или расслабить зрение.

Морианее не видели меня. Вернее, они не видели меня так, как мы все привыкли видеть друг друга и как я видел их, – но если я смотрел им прямо в глаза, у них трепетали ресницы, они закрывались или отворачивались. Из этого я понял, что я для них – лучик света, солнечный зайчик, прилетевший Бог весть из каких далей.

С каждым днем зазеркалье привлекало меня всё сильнее и неодолимее. И это влечение вовсе не было страстью игрока, пытливостью созерцателя либо тягой к экзотике. Однажды я понял, что не познаю, а узнаю эту страну, что она для меня роднее земли, дороже дома, в котором прошли мои первые годы. А что в этом удивительного? – горько насмехался я над собой. – Ведь безумцы всегда создают миры по своему образу и подобию.

Вскоре я привык к своему бесплотному существованию по ту сторону зеркала, к тому, что я – солнечный зайчик и что ни день все меньше ощупывал свою телесную оболочку. Дни и ночи я путешествовал по стране Морир, играл с детьми, заглядывал в глаза девушкам – и самые красивые из глаз не спрятались от меня в сумерки ресниц. Она смотрела мне в глаза не мигая, самая красивая девушка в обоих мирах. Сперва я подумал, что она слепая – но морианка отвела взгляд и сторону – и вокруг меня по комнате запрыгал солнечный зайчик, пятнышко света, прилетевшее Бог весть из каких далей Вселенной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.